

Когда Ло Пинпин ушла, она казалась немного рассеянной, возможно, шокированной непрактичными словами Тан Сю.

Тан Сюй не стал ничего объяснять. В конце концов, у каждого свои предпочтения.

Когда Ло Пинпин вернулась, ее остановила свекровь, которая спросила, о чем она говорила с Сюй-гером.

Ло Пинпин пересказала прошедший разговор своей свекрови, Ву Гуйчжи.

— Чепуха! Как можно строить свою жизнь на внешности?

— ...Дело не только во внешности... Был намек на то, что он не хочет выходить за мужчину из бедной семьи, — Ло Пинпин не была уверена в себе. На самом деле она думала, что Сюй-гер просто хочет красивого мужа. Что толку в красоте? Нужно обладать навыками.

Он был еще слишком молод.

На самом деле Ву Гуйчжи знала, что не может сильно влиять на своих внуков. Они рано разделились, и она с мужем жили с семьей старшего сына. Хотя они могли видеться с внуками от второго и третьего сыновей несколько раз в год, они не были близки.

В прошлом Сюй-гер был слишком мягким и не мог завоевать расположение Ву Гуйчжи. Даже сейчас, хотя все говорили, что он изменился, Ву Гуйчжи не видела его и не знала, насколько сильно он изменился.

Но у этого человека появилось немного тщеславия, особенно когда им не управляли.

Ву Гуйчжи много думала об этом, и ее старшая невестка ее уговаривала не торопиться. В общем, у Сюй-гера были большие планы, и он хотел сам найти себе мужа, попросив их не вмешиваться. Вмешательство не помогло бы.

Лицо Ву Гуйчжи помрачнело, выражение ее лица стало более суровым. Она прищурилась и отругала его:

— Он всего лишь невежественный мальчишка. Неужели он думает, что сможет выйти замуж за мужчину из богатой семьи и стать его наложником?

Ло Пинпин была поражена вспышкой гнева свекрови, у нее закололо в затылке. Она похлопала себя по груди и сказала:

— Ну зачем так говорить. Быть молодым наложником в богатой семье лучше, чем выйти замуж за кого-то и страдать без денег.

Ву Гуйчжи указала на нее пальцем:

— Ты можешь думать, прежде чем говорить? Только потому, что ты получила от кого-то несколько медных монет, ты готова отправить его в огненную яму! Ты правда думаешь, что быть молодым наложником лучше, чем работать в поле?

Ло Пинпин поняла, что сказала слишком поспешно, и быстро похлопала себя по губам:

— Мама, я была неправа, я просто сказала, не подумав. На самом деле я так не думаю.

Ву Гуйчжи была так зла, что у нее кружилась голова. Она просто хмыкнула и проигнорировала ее.

Ло Пинпин знала, что была неправа, поэтому не спешила больше ничего говорить. Вместо этого она пошла на кухню, чтобы замочить семена чили для Тан Сюя.

***

Тан Сюй закончил мыть посуду и достал из миски кусок свиной вырезки, который мариновался прошлой ночью. Сначала он понюхал его, чтобы убедиться, что он не испортился, а затем промыл водой.

На самом деле он думал о разных блюдах из свиной вырезки, но проблема была в том, что чистое нежирное мясо без обжарки или панировки в крахмале казалось ему невкусным, да и текстура была не очень.

Может быть, другие справились бы лучше, но он признавал, что его кулинарные навыки были средними. Он не хотел тратить впустую этот хороший кусок мяса, а дома у них не было столько приправ, чтобы сделать его вкусным и сохранить.

Немного подумав, он решил приготовить рубленую свинину.

Он разрезал свиную вырезку на кусочки и положил их в котел с ломтиками имбиря и зеленым луком. Сначала он отварил мясо, чтобы вышла кровь, затем промыл его и продолжил варить.

Пока мясо варилось, Тан Ян вбежал в дом:

— Старший брат! Где мой сахарный леденец?

— Я сейчас же приготовлю его для тебя. Куда ты ходил? — Тан Сюй уже вымыл котелок, в которой готовилось лекарство, и поставил его на маленькую глиняную печь, чтобы растопить сахар на медленном огне.

Он измельчил купленный кусок сахара, растворил треть его в воде и медленно варил на медленном огне. Когда сахар полностью растворился и превратился в густую красную жидкость с крошечными пузырьками, он зачерпнул немного сиропа ложкой и вылил его на жиронепроницаемую бумагу с помощью маленькой деревянной палочки.

Сделать простые сахарные леденцов было несложно. Он сделал семнадцать штук, израсходовав весь сироп. Он не хотел выливать оставшийся в кастрюле сироп, поэтому добавил в него немного воды и помешал, сделав сладкий сироп для питья.

Тан Ян стоял с широко открытым ртом, его лицо выражало восторг.

— Старший брат! Дай мне! Я хочу большую птицу!

Тан Сюй слегка ухмыльнулся. Он собирался нарисовать феникса, но его навыки рисования были не так уж хороши. Если бы он смог нарисовать птицу, которая не была бы похожа на курицу, это можно было бы считать успехом.

Он поднял руку и слегка помахал ею над сахарным леденцом. Когда сироп полностью высох, он деревянной палочкой приподнял сахарный леденец размером с ладонь с жиронепроницаемой бумаги. Нужно было действовать осторожно, мягко и не слишком быстро. Сахарный леденец снялся без повреждений.

Он вздохнул с облегчением и протянул Тан Яну сахарную птичку. Когда Тан Ян развернулся, чтобы убежать с сахарной птичкой в руках, Тан Сюй крикнул ему:

— Подожди, возьми и эту собачку. Помнишь, чему я тебя вчера учил?

Тан Ян держал по одному сахарному леденцу в каждой руке, его глаза сияли, когда он смотрел на Тан Сюя.

— Я помню. Каждый сахарный леденец стоит три вэня. Если они захотят купить, сказать им, чтобы они пришли к нам домой. Старший брат продаст их.

Но Тан Сюй покачал головой и указал на оставшиеся пятнадцать сахарных леденцов.

— Тебе нужно не только рассказать им, но и сообщить, что эти сахарные леденцы особенно сладкие и хрустящие. Когда откусываешь, они хрустят, а когда облизываешь, они сладкие до мозга костей. Понял?

Тан Ян моргнул и кивнул.

— Понял, сладкие и хрустящие. Я обязательно заставлю их прийти к нам домой за покупкой.

Тан Сюй похвалил его:

— Хороший мальчик, иди играй.

Когда Тан Ян выбежал из дома, Тан Сюй на мгновение задумался, затем налил в чашку сахарную воду и отнес ее в главную комнату.

Услышав шаги, Лю Сянсян повернулась на кане и закрыла глаза. Ее глаза закатились под веками, она слышала все, что они говорили. Она знала, что теперь в доме, кроме Тан Сюя, никого не было.

С легким щелчком Тан Сюй поставил чашу, которую держал в руке, на стол.

Ресницы Лю Сянсян слегка дрогнули, но она не открыла глаза.

Она боялась, что если откроет глаза и увидит Тан Сюя, то снова разразится гневными проклятиями.

Тан Сюй не ушел, а вместо этого сел на край кана, приподняв одеяло, чтобы прикрыть ее плечи. Он мягко сказал:

— Мама, я попросил отца отдать дяде и тете те медные монеты.

Лю Сянсян, которая лежала, внезапно села и потянулась, чтобы ударить его.

Тан Сюй быстро увернулся и пересел на стул рядом со столом.

Он взял со стола чашку и подул на нее, прежде чем сделать глоток.

— Вкусно.

Лю Сянсян была в ярости и свирепо смотрела на него.

— Ты, маленький зверь!

— Если я маленький зверь, то кто тогда ты, та, кто меня родила? — Тан Сюй с шумом отхлебнул теплой воды с сахаром, а затем внезапно сказал: — На самом деле, недавно у меня появился вопрос, который я хочу задать тебе, мама. Не могла бы ты помочь мне разобраться?

Лю Сянсян на мгновение опешила, и ее лицо помрачнело.

Тан Сюй потер подбородок, взглянул на Лю Сянсян и через некоторое время улыбнулся.

— Кажется, отчасти я прав.

Лю Сянсян крепко сжала одеяло обеими руками и нервно спросила:

— В чем ты прав? Ты, маленький негодник, все твои догадки неверны!

— Прав я или нет, но мама знает лучше, — Тан Сюй одним глотком допил сладкую воду в чашке и встал. — Я вырос, и ты этому поспособствовала. Я не стану говорить об этом отцу без доказательств, а вот поймет ли он, трудно сказать.

Глаза Лю Сянсян неконтролируемо дрожали, а на лбу от паники выступили капли пота.

— Мама, отдохни. Что ты хочешь на обед? Я приготовлю для тебя.

— Убирайся! Убирайся отсюда! — закричала Лю Сянсян.

Тан Сюй сохранял на лице улыбку, но внутри него бушевала буря.

Он действительно попал в точку!

Тан Сюй не был ребенком семьи Тан!

Он просто не знал, как Лю Сянсян удалось подменить детей.

Без доказательств все, что он скажет, будет бесполезно. Он только что обманул эту женщину, заставив Лю Сянсян запаниковать и растеряться. В этом деле должны быть и другие факторы.

Ребенка определенно подменили, но он не знал, чьего ребенка подменили. Он решил, что Лю Сянсян не признается так просто.

Тан Сюй вернулся на кухню. Этот вопрос не был срочным. Если бы он смог напугать Лю Сянсян, чтобы та молчала и не плевалась ядом без причины, уже было неплохо.

<http://bllate.org/book/14316/1267364>